

— Ты спасла меня от них, вырастила меня. Я должна быть преисполнена благодарности к тебе, а не заставлять тебя извиняться или говорить «прости».

— Потому что это я должна сказать эти слова...

Голос Ань Линь понизился из-за реакции Гу Яньсяо:

— Это я плохая, что испытываю к тебе такие особые чувства, что причиняю тебе беспокойство и ставлю в неловкое положение.

Сама же когда-то обещала не доставлять Гу Яньсяо хлопот, но сама же нарушила своё слово, создав ей немалую проблему, масштабов которой даже не знала.

Но её чувства к ней невозможно было стереть, они были слишком глубоко зарыты в сердце.

Она хотела её.

Больше всего на свете.

Девушка стояла с покорно опущенной головой, разительно отличаясь от той властной и напористой особы, что была той ночью.

Но Гу Яньсяо, напротив, чувствовала, что именно такой она и была на самом деле.

— Хорошо, не будем извиняться. — Гу Яньсяо тихо кивнула. — Пойдём скорее, ты не знаешь местных дорог, путь займёт больше времени, чем планировалось. Раз договорилась о встрече, иди пораньше, произведи хорошее впечатление, может, потом ещё обратишься к ним за помощью.

Она мягко уговаривала её, невольно возвращаясь к своей привычной роли наставницы, преподавая уроки поведения в обществе.

Ань Линь тоже любила слушать такие наставления от Гу Яньсяо, и на её лице не было и тени нетерпения. Она сжала губы и тихо ответила:

— Хорошо.

На этот раз она действительно послушалась, мигом спрыгнула с кровати, не выпуская из рук телефон, и начала рыться в чемодане, выбирая одежду для выхода.

Гу Яньсяо, чистя зубы, наблюдала за её действиями и, заметив, как та невзначай подняла белое шифоновое платье, слегка вздрогнула.

Она редко видела Ань Линь в платье после окончания школы, особенно в длинном.

А платье, которое держала Ань Линь, было чистого белого цвета, длиной примерно до колена. Однажды, проходя мимо витрины, Гу Яньсяо увидела его, подумала, что оно идеально подойдёт их девочке, и без лишних слов попросила Цзян Мушу купить его.

Но в тот день у неё возникли срочные дела, и она улетела в столицу, не успев вовремя подарить платье Ань Линь. В итоге его передала Сюй Синь.

Она вернулась из столицы лишь через два дня.

К счастью, по возвращении она застала Ань Линь дома и спросила, подходит ли платье по размеру. Та сначала замешкалась, а потом кивнула.

Гу Яньсяо заметила в её глазах неловкость и спросила:

— Не подходит? Или не нравится?

— Нет.

Она отчётливо помнила, как Ань Линь быстро это отрицала, слегка помедлив, прежде чем добавить:

— Это ты сама выбрала платье?

— Да. Я подумала, что оно тебе подойдёт, и купила. — Гу Яньсяо ответила серьёзно.

Та, казалось, всё ещё не до конца понимала, но, получив подтверждение от Гу Яньсяо и не увидев на её лице ни шутки, ни несерьёзности, проглотила то, что хотела сказать, и покачала головой:

— Всё в порядке. Сидит хорошо, и мне нравится.

Но, хотя она так и сказала... если ей нравится, почему она ни разу его не надела?

Обычно на выходе она была либо в верхе с брюками, либо в подобном.

Гу Яньсяо смотрела, как Ань Линь вытаскивает платье из чемодана, вешает его в шкаф, снова присаживается к чемодану, достаёт короткие шорты и светло-жёлтую футболку, собираясь помыть голову и принять душ перед выходом.

Гу Яньсяо не выдержала и, видя, как платье исчезает из виду, окликнула её:

— Ань Ань...

Та остановилась и посмотрела в камеру:

— Да?

— То платье... это то самое, которое я просила передать тебе через Сюй Синь? — осторожно переспросила она.

— Угу. — Ань Линь машинально скользнула взглядом по шкафу.

— А я думала, тебе не нравится... — тихо произнесла Гу Яньсяо. — Ни разу не видела, чтобы ты его надела.

Вновь услышав этот вопрос, Ань Линь слегка склонила голову набок и посмотрела на Гу Яньсяо:

— Хочешь, чтобы я его надела?

Гу Яньсяо приоткрыла рот, но затем медленно кивнула.

Она же купила его для Ань Линь, естественно, надеясь, что та будет его носить, а не держать в шкафу для сбора пыли.

— Тогда я надену его для тебя.

С этими словами она поставила телефон на прикроватный столик.

Гу Яньсяо слышала лишь шлёпанье тапочек по полу, звук открывающегося шкафа, шуршание ткани, стук закрывающейся дверцы, а затем шаги обратно к столу, где телефон был поставлен вертикально:

— Подожди немного, я переоденусь.

К счастью, она развилась рано, и за последние два года её рост и фигура почти не изменились.

Казалось бы, обычная фраза, но она заставила сердце Гу Яньсяо учащённо забиться в предвкушении.

Она сама не заметила, как изменилось её настроение. Лицо оставалось бесстрастным, но, выдавливая пасту на щётку, она открыла кран и стала ждать, пока вода станет тёплой, чтобы наполнить стакан.

Она смочила щётку в воде и начала чистить зубы.

И всё это время выражение лица Гу Яньсяо выдавало её рассеянность.

Время, казалось, текло медленнее обычного. Она прополоскала рот, но на экране всё ещё никого не было.

Только когда она повернулась, чтобы взять полотенце, висевшее рядом, до неё донёлся звук шагов.

Экран телефона был направлен на кровать, а ванная, судя по всему, находилась справа. Она услышала лёгкий шорох, и её рука, тянувшаяся за полотенцем, замерла в воздухе. Она обернулась и уставилась на экран.

С правого края экрана плавно возникла струящаяся белоснежная шифоновая ткань, а затем, постепенно, в поле зрения Гу Яньсяо появились стройные ноги Ань Линь, её босые ступни, подчёркнутая талия, облегаемый нежный шифон и сияющие белизной руки.

Она, видимо, просто хотела надеть платье на скорую руку, чтобы показать Гу Яньсяо, как оно сидит, поэтому волосы её были свободно распущены, в лучшем случае слегка взъерошены.

По сравнению с прошлым, в девушке появилась нотка зрелой чувственности, но сейчас она была облачена в невинное длинное платье. Два совершенно разных облика переплелись, не создавая ни малейшей дисгармонии, а, напротив, удивительно гармонично дополняя друг друга.

Гу Яньсяо смотрела на неё, слегка ошеломлённая, на лице мелькнуло лёгкое изумление, а в душе расцвело чувство восхищения.

Её девочка действительно выросла.

Поскольку Ань Линь хотела, чтобы Гу Яньсяо увидела её во весь рост, она отошла от камеры подальше. Из-за маленького экрана Гу Яньсяо не сразу разглядела её выражение лица, да и своих собственных изменений не заметила.

Платье она давно не носила, но Ань Линь бережно за ним ухаживала — ни складочки, ни пятнышка, к тому же ткань была устойчива к деформации.

Внутренняя часть была на подкладке, шёлковая, приятная к телу, очень напоминающая ткань рубашек из тех деловых костюмов, что она заказывала для Гу Яньсяо.

На плечах были декоративные детали, рукава с волнообразными складками ниспадали вниз, не

стесняя движений.

Но... удобно-то удобно, причина не носить его всё же была.

Раз уж Гу Яньсяо подняла эту тему, она решила спросить.

Ань Линь покрутила руками, оценивая ощущения, и перевела взгляд на Гу Яньсяо.

— Ну как? — Сначала она осторожно спросила, чтобы узнать её мнение.

Та очнулась и, видя, как Ань Линь приближается, слегка сжала руки по бокам, прикусив губу, ответила:

— Хорошо.

Больше слов в голову не приходило.

Её взгляд скользнул по обнажённой коже Ань Линь, белой, как застывшие сливки, гладкой, словно масло. По мере сокращения расстояния эта белизна всё больше заполняла её поле зрения...

Но этих двух слов, сказанных Гу Яньсяо, оказалось достаточно, чтобы на лице Ань Линь мгновенно расцвела радость, появилось удовлетворённое и счастливое выражение.

В её представлении Гу Яньсяо всегда относилась к ней как к ребёнку, и всякий раз, когда хвалила, обходилась обычными фразами, повторяя их раз за разом.

Хорошо.

Молодец.

Отлично.

...

Но для Ань Линь и этого было достаточно.

Она хорошо училась, вызывала зависть одноклассников, её хвалили учителя и директор, даже на общешкольных собраниях её часто ставили в пример.

Внешность у неё тоже была выдающаяся, поклонников хватало, среди них попадались и те, что писали сентиментальные любовные письма.

Они использовали избитые, затасканные фразы для признаний, и каждый раз ей становилось противно.

<http://bllate.org/book/15524/1379940>